

Черный Бентли ехал по дороге. Его плавному ходу не мешали ни повороты, ни смена полосы движения, ни остановка.

Чу Юй подумал про себя, что Шэнь Шанци неплохо управлял машиной и что в случае банкротства он бы легко мог стать водителем.

[Главный герой-мужчина не может обанкротиться, это участь злодея. Но не волнуйтесь, вы не доживете до этого дня. За исключением ранней смерти, с вами больше не произойдет ничего плохого. В конце концов, вы — белый лунный свет, и играете не последнюю роль в этой истории].

Чу Юй глубоко внутри согласился.

Шэнь Шанци ехал молча, но продолжал смотреть на Чу Юя, который сидел на заднем сиденье с закрытыми глазами и, казалось, мыслями был совсем не здесь.

Брови Шэнь Шанци еще сильнее сдвинулись от беспокойства за него, и, наконец, он не выдержал:

— Брат, я попрошу сейчас купить мне билет.

— Я еду всего на два дня, о чем ты беспокоишься? Сяо Ци, если ты действительно хочешь помочь мне, просто помоги мне присмотреть за всем здесь. Проект Жунчэн действительно важен для нас.

Шэнь Шанци увидел, что он совсем не заботился о своем состоянии.

— Объясни мне, что может быть важнее твоего здоровья. Либо ты едешь со мной, либо не едешь вообще, и я все делаю сам. Ты понимаешь, что я серьезен, или сегодня тебе просто необходимо спорить со мной? — Его тон был холодным и жестким.

Чу Юй потер лоб, у него началась головная боль, затем поднял глаза на Шэнь Шанци и разочарованно сказал:

— Сяо Ци, я не понимаю, почему ты так сильно изменился за последние несколько дней. Ты никогда не был таким раньше, но теперь совсем не слушаешь, что я говорю. — Его голос звучал неопределенно

Губы Шэнь Шанци плотно сжались, он посмотрел на дорогу перед собой и прошептал:

— Брат, неужели ты действительно не понимаешь? Разве той ночью я выразился недостаточно ясно?

— Не сходи с ума, Шэнь Шанци, — с предупреждением в голосе сказал Чу Юй.

Взвизгнули шины, черный Бентли съехал на обочину и остановился на краю обрыва. Шэнь Шанци крепко держал руль обеими руками, на тыльной стороне его ладоней вздулись вены.

— Ты прекрасно все понимаешь. Я всегда закрывал глаза на то, что ты делал, но больше я не могу делать вид, что ничего не произошло. Я этого не вынесу. Я не могу больше относиться к тебе так, как раньше. Ты знаешь это, но продолжаешь приказывать мне.

Глаза Чу Юя были спокойными и пугающими, и он сказал без тени эмоций:

— Чего ты хочешь? Я не приказываю тебе. Я просто напоминаю тебе не делать то, что ты не должен делать. Ты знаешь, какие между нами отношения.

Глаза Шэнь Шанци слегка покраснели, и он возразил:

— Какое это имеет значение, брат? У нас разные отцы и разные матери, так почему же мы считаемся братьями? Разве мы братья?

Чу Юй продолжил безжалостно говорить:

— Отец Шэнь и мать Шэнь состоят в брачных отношениях. Если ты не хочешь погубить меня и себя, мы можем быть только братьями.

Шэнь Шанци все еще отказывался сдаваться, но, казалось, стал немного спокойнее. Он посмотрел на выражение лица Чу Юя в зеркало заднего вида и спросил:

— Что, если бы мы не были братьями...

Чу Юй промолчал, отвел взгляд и посмотрел в окно.

Шэнь Шанци мог видеть только его опущенные длинные черные ресницы и солнечный свет на его щеках. Однако Чу Юй выглядел еще более холодным и молчаливым из-за него.

Через некоторое время Чу Юй тихо заговорил:

— Нет никакого "если". Сяо Ци, продолжай вести машину и перестань болтать.

У Шэнь Шанци сдавило в груди, как будто он выпил горькое китайское лекарство. Неприятный привкус продолжал распространяться и вскоре заполнил всю его грудь, отчего он почувствовал кислоту и горечь в носу, горлу и даже дыхании.

Шэнь Шанци опустил голову и снова нахмурился, но ничего не сказал. Он долго молчал.

Послышался звук работающего двигателя — он снова завел машину.

Расстояние от виллы Шэнь до аэропорта было не слишком большим: всего лишь около 30 минут езды на машине.

Когда Чу Юй и Шэнь Шанци прибыли туда, до взлета самолета еще оставалось около десяти минут.

Фан Линь первым делом забрал билет Чу Юя и получил его посадочный талон, в то время как Шэнь Шанци проводил Чу Юя в VIP-зал ожидания.

С тех пор как Шэнь Шанци вышел из машины, он едва ли сказал пару слов. Он молча следовал за Чу Юем, его глаза были красными, и он был очень печален.

Перед посадкой в самолет Фан Линь и Чу Юй собирались пройти проверку безопасности, но Шэнь Шанци, который молча стоял рядом с ними, внезапно протянул руку и схватил Чу Юя за локоть.

Чу Юй был озадачен, но Шэнь Шанци ничего не сказал.

Пока Чу Юй все еще пребывал в оцепенении, Шэнь Шанци раскрыл объятия и крепко его обнял.

Шэнь Шанци почувствовал холодный и легкий аромат, исходивший от шеи Чу Юя, и его сердце затрепетало.

Быстро убрав руку, Шэнь Шанци посмотрел на Чу Юя покрасневшими глазами и прошептал:

— Брат, не волнуйся. Я помогу тебе с этими старыми лисами, но ты должен обратить внимание на свое здоровье.

Чу Юй мгновение пристально смотрел на него, затем улыбнулся и сказал:

— Так и сделаю.

Шэнь Шанци все время стоял на контрольно-пропускном пункте, желая еще раз посмотреть на Чу Юя, но так и не смог его заметить. Он развернулся и медленно покинул аэропорт.

Он сидел в машине и тупо смотрел в одну точку перед собой. Все его мысли были о спокойном выражении лица Чу Юя, когда он только что сидел в машине лицом к лицу со своими проблемами.

Шэнь Шанци не мог понять, что об этом думать. Чем больше он размышлял об этом, тем сильнее у него болела голова и тем более раздражительным он становился.

Он чувствовал себя опустошенным и одиноким, поэтому не смог удержаться и дотронулся до своего телефона и нажал на фотографию профиля Чу Юя.

Набрав пальцами несколько слов в поле ввода и удалив их, он повторил это действие несколько раз. Наконец, Шэнь Шанци просто отбросил телефон и уткнулся головой в руль.

Система не преминула оценить колеблющееся значение разбитого сердца главного героя мужского пола.

[Вы хорошо поработали. Остается ждать его следующих действий. Из-за вашего представления только что этот белый лунный свет окончательно стал зеленым чаем, который ничего не разъясняет и не дает никаких обещаний. Главный герой-мужчина должен был понять, насколько обманчивыми были его ожидания, и теперь он должен быть очень зол].

Чу Юй выслушал, но скромно ответил:

«У меня есть репутация, и я думаю, есть еще много возможностей для продвижения сюжета и это не предел».

В салоне первого класса самолета Чу Юй переделался в свою домашнюю пижаму и начал устраиваться поудобнее, чтобы наверстать упущенное время сна.

Фан Линь увидел, что его лицо сильно побледнело, и не смог сдержать некоторого беспокойства. Он спросил:

— Господин Се, не хотите ли вы чего-нибудь поесть?

— Нет. У тебя есть что-нибудь сладкое?

Как ассистент Чу Юя, Фан Синь знал, что у него часто были анемия и головокружение. Поэтому у Фан Линя вошло в привычку брать с собой несколько конфет и шоколада. На этот раз он немедленно достал из кармана плитку шоколада и дал ему.

Чу Юй откусил от нее два или три раза и сказал:

— Сначала мне нужно поспать пару часов.

Сказав это, он повернул голову и сразу же заснул.

Фан Линь вышел, чтобы найти сотрудника для подключения к сети самолета. Он открыл свой часто используемый мессенджер, чтобы просмотреть сообщения.

<http://bllate.org/book/13042/1150843>